

Восемь Врат - техника из серии "убей врага ценой своей жизни". Каждая печать наносит организму немалый ущерб. Чем больше врат активировано - тем страшнее последствия. Вплоть до неизбежной гибели в случае с Вратами Смерти.

Нынешняя физическая форма диктовала свои ограничения. Время, увы, не ускорить. Остается лишь вздыхать о превратностях судьбы.

Впрочем, Сенья не спешил предаваться унынию. Пока есть возможность подтягивать общую подготовку, закалять тело. Глядишь, через годик-другой мышцы окрепнут достаточно, чтобы покуситься на четвертую печать. Почему нет?

В конечном счете, главное в практике Восьми Врат - не возраст, а выносливость. Был бы организм в форме, а паспортным данным грош цена.

Рассуждая так, Сенья брел знакомой дорогой, не обращая внимания на косые взгляды и шепотки за спиной. Ничего нового - давно привык. И без того мыслей в голове роилось тьма.

"Вон оно как, значит, раз на улицах все по-прежнему. Дело и впрямь замаяли."

Вскоре впереди показалось здание Академии Ниндзя.

Вместо привычных классов ученики здесь делились по годам поступления.

Сенье недавно исполнилось семь. В школе он был второй год, то есть учился на втором потоке. Большинству однокашников тоже было по семь-восемь лет. Занимались все вместе в одной просторной аудитории.

Успехами юный шиноби не блистал: 47-й из 50 учеников на потоке. Четвертый с конца - ни себе, ни людям.

Обидное положение - даже на роль главного неудачника не тянет. Уж на кого, а на последнего лентяя внимания обращают куда больше.

Что ни говори, а вернувшись со школы домой, чадо в первую очередь интересуется, кто же в классе самый лучший. Если не выяснится, что свое, то обязательно прозвучит: "А кто у вас там вторым идет?". Ну а под конец - куда ж без сакраментального: "А кто самый последний по успеваемости?". И напутствие вдогонку: "Будешь как этот раздолбай - выпорю нафиг!".

Вот так. Бронзовый призер успеваемости и тот куда популярнее него, почетного обладателя 47-го места. Куда уж тут до вершины класса! Хотя, положи руку на сердце, оно и к лучшему. Меньше лишнего внимания к сыну изменника. И без того соученики предпочитали держаться подальше, не донимая по пустякам. И на том спасибо.

Сенья же всю пользовался положением незаметного изгоя. Пристроившись за последней партой у самой двери, он со спокойной совестью дрых весь урок. Ночные изнурительные тренировки высасывали силы подчистую. После короткого сна ощущение сонного марева не пропадало - организм не успевал толком восстановиться. Поэтому на занятиях приходилось урывать драгоценные минуты, чтобы прийти в форму для новых упражнений.

Впрочем, ничего принципиально нового в Академии не преподавали. Базовая триада дзюцу, владение кунаями да введение в тайдзюцу. Экзамен на выпуске - одна из этих дисциплин на выбор.

Что до промежуточных зачетов, то их как таковых и не было вовсе. Чунины-наставники просто оценивали работу каждого студиязуса изо дня в день. А в конце очередного семестра подводили общий итог.

Глава 11. Соперничество гениев

Из-за ночных тренировок и связанной с ними усталости, Сенья выглядел в глазах учителей-чунинов весьма посредственно. Что метание кунаев, что базовая триада, что рукопашная - лишь для галочки, без огонька. Потому и прочно обосновался на нижних строчках рейтинга успеваемости.

Зато первое место на потоке уверенно удерживал Учиха Хироаки - гений, которому пророчили затмить самого Какаши. Будь то тайдзюцу, ниндзюцу начального уровня или клинковое искусство - везде демонстрировал выдающиеся успехи. Своего рода вундеркинд. По слухам, вот-вот сравняется по силе с иными генинами и тоже выпустится досрочно. Как раз в семь лет - впервые после памятного прецедента.

В свое время Какаши совершил немыслимое - закончил Академию в неполные пять! С тех пор его имя не сходило с уст односельчан как пример для подражания. Символ гениальности.

Теперь пришла очередь Хироаки. Руководство школы и наставники не скрывали восторгов, пророча юному Учихе большое будущее. Талант подобного уровня просто обязан получить от деревни всяческую поддержку.

В конце концов, личные заслуги - превыше всего! Даже не самый надежный клан Учиха не станет помехой продвижению своего гения. Это вопрос принципа. Коноха всегда найдет применение одаренным шиноби, невзирая на происхождение. И правильно - ничто так не мотивирует рядовых ниндзя, как осязаемые примеры меритократии. Каждый, дескать, может достичь вершин. Были бы ум и талант. Вот и верность Деревни крепнет, и рвение в службе.

Впрочем, Сенью все эти политические расклады не волновали. С головой погруженный в практику Восьми Врат и развитие персонального Режима, он и внимания не обращал на лидера класса. Даже в лицо его не признал бы - настолько все посторонние матери были до лампочки. Какие уж там мысли о судьбоносной ранней карьере?

Но то в прошлом. Ныне, когда основной функционал Режима Врат был отлажен, идея выделиться в глазах руководства начала казаться не такой уж неуместной.

Стань он деревенским "золотым резервом" - Хокаге не станет бездумно разбрасываться ценным ресурсом. В грядущей войне жизненно необходимо заполучить подобный иммунитет. Не ровен час - бросят, аки пушечное мясо, в самое пекло. В конце концов, кому есть дело до сына предателя? А как элитный юнит при штабе - совсем другое дело. Глядишь, и выживет.

Да и в плане доступа к ниндзюцу высокого уровня куда сподручнее работать в статусе особо перспективного. С его-то талантом к заучиванию печатей!

"Что ж, примеримся потихоньку", - решил про себя Сенья.

Уперевшись локтем в парту, он извлек из сумки огромный данго размером с собственную голову. И принялся задумчиво жевать.

В последнее время аппетит просто зверский. Того и гляди штаны лопнут. Вон, даже фирменное мега-лакомство Конохи, одной порцией которого можно накормить взрослого мужика, уже не лезет. Меньше, чем тремя штуками за раз не наешься. Да и то ненадолго - вскоре снова в животе урчит.

"А, и хрен с ним! Значит, расту. Тело в массу прибавляет. Глядишь, и до Четвертых Врат рукой подать", - хмыкнул про себя Сенья.

Одна беда - для сироты на пособии такой прожорливый образ жизни сулил изрядные траты. Утяжелители и те обходились дешевле.

Тугой кошелек грозил похудеть в один момент.

Только юный шиноби собрался было с аппетитом вгрызться в данго, как класс пронзили пронзительные девичьи визги. Стайка одноклассниц, явившихся пораньше, ринулась к дверям, выстраиваясь живым коридором. Красотки наперебой верещали:

- Кья-я-я! Хироаки идет!

- Какой же он красавчик!

- Хироаки, можно я сегодня сяду рядом с тобой?!

Под аккомпанемент визгов и придыханий, кумир продефилировал в аудиторию. Правильные черты лица, волевой подбородок, соколиный взгляд - типичный сердцеед. Пускай пока и мелковат годами, но букет из девичьих сердец уже сейчас способен собрать немалый.

"Так вот ты какой, гений Учиха Хироаки!"

Правда, восторгов фанаток предмет обожания будто не замечал. Ни единым жестом не выдав эмоций, он прошествовал к своему месту на галерке у окна. Холодный, отстраненный вид.

От демонстративной неприступности красотки завизжали пуще прежнего. В глазах плясали кокетливые сердечки.

- Ой, все! Мое сердце разбито...

- А-а-а, он неподражаем!

Вопли одноклассниц резали слух. Сенья поморщился, меланхолично жуя. На душе заскреблись кошки.

И это, значит, главная надежда деревни, любимец учителей? Первый красавчик Академии и гений из именитого клана? С чего, спрашивается, такой смурной вид? Будто жизнь - говно, а он в нем плавает.

Подозрения не обманули. За холодной броней Хироаки явственно проглядывали вселенская скорбь и отчаяние.

Но стоило кумиру воссесть за парту, как глаза мальчишек-одноклассников вспыхнули азартом. Еще секунду назад бросая на Хироаки завистливые взоры, теперь пацаны смотрели с надеждой и восторгом.

В мгновение ока весь мужской коллектив класса хлынул к дверям.

При виде галдящей толпы одноклассников у дверей Сенья настолько опешил, что умудрился забыть про недожеванный данго. Пацаны словно с цепи сорвались - чуть ли не в клочья рвут друг друга, расталкивая девчонок, выстроившихся живым коридором для Хироаки.

Что за дурдом? Будто их всех скопом переклинило!

Некоторые из потерпевших красоток не удержались на ногах, растянувшись на полу. Подруги тут же вскочили на их защиту. Уперев руки в боки, принялись возмущенно браниться:

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3886985>